

Крашенинников Андрей Евгеньевич

СХОЖИЕ ЧЕРТЫ ПОЭТИЧЕСКИХ АНТОЛОГИЙ В. АРЕНТА И К. ГИЛЛЕРА

В статье рассматривается история создания поэтической антологии, составленной В. Арентом и оказавшей значительное влияние на становление в литературе Германии натурализма как направления, и первой антологии экспрессионистской поэзии, составленной К. Гиллером. Раскрываются схожие черты в данных антологиях, характерные для эпохи fin de siècle и позволяющие судить о преемственности в литературном процессе, а также в дискуссиях, развернувшихся в обществе после их выхода в свет.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/11-2/25.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (41): в 2-х ч. Ч. II. С. 97-100. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 821.112.2

Филологические науки

*В статье рассматривается история создания поэтической антологии, составленной В. Арентом и оказавшей значительное влияние на становление в литературе Германии натурализма как направления, и первой антологии экспрессионистской поэзии, составленной К. Гиллером. Раскрываются схожие черты в данных антологиях, характерные для эпохи *fin de siècle* и позволяющие судить о преемственности в литературном процессе, а также в дискуссиях, развернувшихся в обществе после их выхода в свет.*

Ключевые слова и фразы: fin de siècle; натурализм; экспрессионизм; антология; манифест.

Крашенинников Андрей Евгеньевич, к. филол. н., доцент
Северо-Восточный государственный университет
kroschke@yandex.ru

СХОЖИЕ ЧЕРТЫ ПОЭТИЧЕСКИХ АНТОЛОГИЙ В. АРЕНТА И К. ГИЛЛЕРА[©]

На стыке XIX-XX веков, который часто называют эпохой *fin de siècle* (конец века), с разницей в четверть века в Германии вышли в свет антологии лирической поэзии. Они примечательны тем, что, в отличие от многих антологий, собрание поэтических текстов предваряют манифесты, да и сами последующие стихотворения можно считать продолжением этих манифестов, так как они, в большей своей части, раскрывают заявленные в манифестах идеи.

В 1885 году в Германии вышла в свет антология немецкой поэзии «Moderne Dichter-Charaktere» [12], которая не прошла незамеченной в литературных кругах. Сразу заметим, что в отечественном литературоведении используются два перевода названия антологии: «Современные облики поэтов» [1, с. 270] и «Облики современных поэтов» [2, с. 293].

В июне 1885 года в студенческой газете «Kuffhaeuser» Пауль Фриче (1863-1888) посвятил этой антологии восторженный очерк с говорящим заголовком «Moderner Sturm und Drang» (Современные «Буря и натиск») [11, S. 294]. Эта статья была расширена и в скором времени издана отдельной брошюрой с не менее программным названием «Die moderne Lyriker-Revolution» (Современная революция лириков) [13].

У антологии «Moderne Dichter-Charaktere» довольно сложная история появления на свет. Инициаторами антологии были литераторы братья Генрих Гарт (1855-1906) и Юлиус Гарт (1859-1930). До этого они издавали журнал «Kritische Waffengänge» (1882-1884), сыгравший свою роль в развитии литературного натурализма в Германии. На страницах журнала они развернули дискуссию о задачах современной лирики. Но, по всей видимости, финансовые проблемы не позволили им самостоятельно реализовать свои планы. На помощь пришёл их единомышленник – поэт Вильгельм Арент (1864-1913), выступивший в роли мецената и издателя антологии. При этом Арент не стал сам писать какое-либо предисловие к сборнику, а разместил два программных обращения к читателям: «Unser Credo» (Наше credo) Германа Конради (1862-1890) и «Die neue Lyrik» (Новая лирика) Карла Генкеля (1864-1929).

Конради в своём предисловии высказался против всего того, что он считал главным злом современной ему эпохи: против неестественности и бесхарактерности, несправедливости и трусости, лицемерия и мракобесия, дилетантизма в искусстве и жизни [12, S. IV]. Генкель в предисловии делает упор на то, что необходимо прямо вмешиваться в развитие современной немецкой лирики, чтобы создавать поэзию, которая представляла бы воплощенное в характерах отражение всех страданий, тоски, стремлений и борьбы, была бы пророческой песнью и ликующим утренним кличем победоносного, несущего освобождение будущего [Ibidem, S. VII].

Но не менее сложным выглядит и отношение к антологиям. В немецком литературоведении сложилось мнение, что её основная ценность заключается только в программных предисловиях Конради и Генкеля, которые по праву можно считать манифестами натурализма (сами стихи при этом, безусловно, остаются важным литературоведческим материалом).

Как отмечает П. Шпренгель, с одной стороны, неоспорима роль антологии в формировании самосознания (Selbstbewußtsein) молодого поколения литераторов натуралистического направления. Для того чтобы подчеркнуть значимость антологии, П. Шпренгель даже употребляет выражение *Fanal-Charakter* (характер маяка) [14, S. 619]. К. Бётхер также утверждает, что выход в свет антологии, наряду с журналами натуралистического направления и книгой «Revolution der Literatur» (Революция в литературе) Карла Блейбтrea (1859-1928), к тому же одного из поэтов, чьи стихи вошли в антологию [8], помог оформиться натурализму не просто в направление, а в движение [2, с. 293]. С другой стороны, в лирических текстах, вошедших в антологию, сложно увидеть черты натурализма и определить новые тенденции в модерне, как о том было заявлено в двух предисловиях, да и качество многих из них оставляет желать лучшего [14, S. 619].

В то же время нельзя не обратить внимания на высокую оценку, которую давал стихам из антологии Герхард Гауптман (1862-1946) – один из важнейших представителей немецкого натурализма, лауреат Нобелевской премии по литературе за 1912 год. Его привлёк в них острый интерес к современности, стремление

найти новую форму для выражения нового содержания [1, с. 270]. В своей автобиографии «Das Abenteuer meiner Jugend» Гауптман неоднократно цитирует строки из этой антологии [10].

Со своей стороны мы бы хотели внести ясность в следующий вопрос, касающийся авторов, вошедших в антологию. В некоторых популярных источниках указывается, что в неё вошли лирические тексты 21 автора [15]. В других, специализированных источниках речь идёт о 22 авторах [2, с. 303].

Действительно, если посмотреть только на оглавление, то можно подумать, что в антологии представлен именно 21 поэт. Однако в книге есть приложение (Anhang) из 16-ти страниц, которое не обозначено в оглавлении. В него вошли стихи Карла Блейбтрея, присланные издателю в последний момент. И нумерация в приложении, которое следует за основным текстом антологии, начинается опять с первой страницы (это отражено ниже в библиографической ссылке на антологию в списке литературы к данной статье).

Антология вполне репрезентативна: в ней размещено 240 стихотворений. Мы не только перечислим авторов в том порядке, в каком они расположены в антологии с указанием количества опубликованных текстов, но и назовём город, который они на тот момент представляли. Это делается не только потому, что в самой антологии такие данные имеют место. Такая информация, надеюсь, будет полезна исследователям сходств и различий между немецкой и австрийской литературами в рамках единого, объединяющего понятия *Deutsche Literatur*, сегодня часто представляемого как *Deutschsprachige Literatur – немецкоязычная литература* [4].

1. Вильгельм Арент (Arent, Wilhelm (1864-1913?)), 30, Berlin.
2. Оскар Линке (Linke, Oscar (1854-1928)), 15, Berlin.
3. Юлиус Гарт (Hart, Julius (1859-1930)), 14, Berlin.
4. Фриц Леммермаер (Lemmermayer, Fritz (1857-1932)), 5, Wien.
5. Фридрих Адлер (Adler, Friedrich (1857-1938)), 10, Prag.
6. Герман Конради (Conradi, Hermann (1862-1890)), 17, Berlin.
7. Иоганнес Боне (Bohne, Johannes (1862-?)), 7, Berlin.
8. Карл Август Гюкинггаус (Hückinghaus, Karl August (1861-?)), 10, Remscheid.
9. Арно Гольц (Holz, Arno (1863-1929)), 10, Berlin.
10. Оскар Йершке (Jerschke, Oskar (1861-?)), 9 (8, +1 после Карла Генкеля), Straßburg i. E.
11. Генрих Гарт (Hart, Heinrich (1855-1906)), 13, Berlin.
12. Оскар Гансен (Hansen, Oskar (1860-?)), 7, Wien.
13. Отто Эрих Гартлебен (Hartleben, Erich (1864-1905)), 7, Celle.
14. Альфред Гугенберг (Hugenberg, Alfred (1865-1951)), 4, Berlin.
15. Георг Граднауэр (Gradnauer, Georg (1866-1946)), 4, Magdeburg.
16. Рихард Кралик (Kralik, Richard (1852-1934)), 9, Wien.
17. Йозеф Винтер (Winter, Joseph (1857-1916)), 7, Wien.
18. Герман Эдуард Ян (Jahn, Hermann Eduard (1857-1933)), 7, Leipzig.
19. Эрнст фон Вильденбрух (Wildenbruch, Ernst von (1845-1909)), 5, Berlin.
20. Вольфганг Кирхбах (Kirchbach, Wolfgang (1857-1906)) 11, München.
21. Карл Генкель (Henckell, Karl (1864-1929)), 20, Hannover.
22. Карл Блейбтрей (Bleibtreu, Carl (1859-1928)), 19 (приложение), Berlin.

Желание изменений не только в литературе, но и в окружающем мире, так ярко проявившееся в начале эпохи *fin de siècle*, не ослабевает в течение последующих лет. И в 1912 году Курт Гиллер (1885-1972) издаёт самую первую антологию экспрессионистской поэзии «Der Kondor» [9].

Курт Гиллер – известный немецкий писатель, поэт, публицист пацифистского направления, а также критик и издатель. Он родился в семье, близкой социал-демократической партии, поэтому с юных лет проникся социалистическими идеями. В юности он изучал медицину, юриспруденцию и философию в Берлине, Фрейбурге, Гейдельберге, жил и работал в Берлине.

Гиллер основал «Der neue Club» (1909), а позднее – литературный клуб «Gnu» (1911), сотрудничал со многими экспрессионистскими журналами («Sturm», «Die Aktion», «Pan» и др.). Его по праву считают одним из наиболее активных деятелей раннего экспрессионизма: он, видя в нем молодежное движение, призванное обновить искусство и жизнь, первым перенес название *Expressionismus*, уже примененное к молодым немецким художникам, на творчество своих друзей-поэтов. Гиллер не только был составителем первой экспрессионистской антологии: он сформулировал в статье «Gegen “Lyrik”» (*Против «лирики»*, 1913) поэтическую концепцию «антилирики», принятую молодыми поэтами (пафос, интеллектуальность, повседневность современного города) [7, с. 604-605].

Гиллер – не только составитель антологии «Der Kondor», но и автор предисловия, которое можно также рассматривать как своеобразный манифест, представляющий новую эстетическую концепцию поэтической теории; поэтому это предисловие имеет значение как самостоятельный литературоведческий факт. В нём Гиллер хотя и заявляет о приверженности «аристократизму в искусстве» (*Aristokratismus der Kunst*), но объясняет, что высокомерие как конститутивный принцип поэзии он и его единомышленники решительно отрицают [9, S. 6].

Гиллер сделал всё, чтобы антология привлекала внимание читателя и имела у него успех. Это проявилось в том, что, отдав антологию в лучшую для того времени типографию Германии, он позаботился не только о внешнем оформлении книги, но и о качестве бумаги и типографского шрифта [5, с. 164].

Публикация этой антологии вошла в историю экспрессионизма как «война Кондора». Появление «новой лирики», для которой не существовало «неэстетического материала» и запретных тем, раскололо литературу и

литературную критику на два непримиримых лагеря. Антологию «Der Kondor» заклеили как «нездоровую немецкую книгу», «беспородное стихоплетство», «дезориентацию художественного вкуса». В нападка приняли участие самые известные писатели. По мнению Ю. Баба, театрального критика и драматурга, представителя берлинского модернизма, «большая часть кондорцев – дерзкие дилетанты. Из того, что в “Кондоре” хорошо, нет ничего нового <...>, а из нового нет ничего хорошего» [5, с. 284]. Поэт и драматург Э. Мюзам, которого позже, в годы Первой мировой войны, журнал «Ver!» провозглашал одним из «вождей молодого поколения», писал: «Если это лучшие стихи, как их величает Гиллер, то мы на пороге чистого банкротства немецкой лирики» [Там же]. С другой стороны, антологию приветствовали как новую немецкую поэзию: «Радикализм! По нему мы узнаем новое поколение! Только сейчас оно заявило о себе <...> Сталкивались ли умы когда-либо столь же мощно? И не доказывает ли страстность этой битвы, что нарождается нечто великое, нечто новое, к чему добропорядочное обывательское мышление должно сначала привыкнуть?» [6, с. 284].

Как отмечает Н. В. Пестова, уже само название антологии символично и многозначительно: кондор – образ навевающей ужас птицы-исполины. Точных сведений о том, как антология получила свое название, не сохранилось, однако известно, что Гиллер во всех своих проектах отличался экстравагантным вкусом. Не только название антологии, но и провокационное предисловие было нацелено на читательский резонанс: оно написано невероятно преувеличенным «акробатическим» стилем с использованием большого количества иностранных заимствований и окказиональных образований [5, с. 165].

По замыслу Гиллера, антология должна была стать «первым манифестом», который представит поэзию «художников одного поколения» (10 берлинцев, 2 пражца и 2 гейдельбергца). Всего в антологии размещено 97 стихотворений. Мы также перечислим их в том порядке, в каком они расположены в антологии, с указанием количества опубликованных текстов и города (возникшие сомнения мы обозначили вопросительным знаком).

1. Эрнст Бласс (Blass, Ernst (1890-1939)), 12, Berlin.
2. Макс Брод (Brod, Max (1884-1968)), 5, Prag.
3. Артур Дрей (Drey, Arthur (1890-1965)), 10, Berlin.
4. Саломо Фридлендер (Friedlaender, Salomo (1871-1946)), 5, Berlin.
5. Герберт Гроссбергер (Grossberger, Herbert (1890-1954)), 3, Heidelberg (?).
6. Фердинанд Гардекопф (Hardekopf, Ferdinand (1876-1954)), 3, Berlin.
7. Георг Гейм (Heym, Georg (1887-1912)), 10, Berlin.
8. Курт Гиллер (Hiller, Kurt (1885-1972)), 10, Berlin (?), Heidelberg (?).
9. Артур Кронфельд (Kronfeld, Arthur (1886-1941)), 5, Heidelberg (?).
10. Эльза Ласкер-Шюлер (Lasker-Schüler, Else (1869-1945)), 10, Berlin.
11. Людвиг Рубинер (Rubiner, Ludwig (1881-1920)), 3, Berlin.
12. Рене Шикеле (Schickele, René (1883-1940)), 5, Berlin.
13. Франц Верфель (Werfel, Franz 1890-1945)), 10, Prag.
14. Пауль Цех (Zech, Paul (1881-1946)), 6, Berlin (?).

Предпочтение было отдано поэзии интеллектуала-горожанина и его непростым, нервным и очень осознанным впечатлениям. Тема «Большого Города» (*Weltstadt, Großstadt*) в экспрессионистской «кондорской» версии обрела те черты «демоничности и динамичности», которые позже были причислены к стилеобразующим чертам литературного экспрессионизма. Но в антологии также отчетливо видно и отсутствие единства в языковом воплощении даже внутри городской тематики. По многообразию темпераментов и стилевых тенденций этот сборник представляет собой типичный продукт раннего экспрессионизма [Там же, с. 166].

Современник и натурализма, и экспрессионизма В. Дильтей отмечал, что поэзия выделяется особым отношением к мировоззрению, а каждой великой эпохе поэзии характерно движение «от подчинения вере и обычаям, освященным признанием общества, к задаче заново осмыслить жизнь, исходя из нее самой» [3, с. 230-231]. Его мысль подходит и к эпохе *fin de siècle* в истории поэзии многих европейских стран.

Таким образом, нам предстаёт главное, что роднит антологии «Moderne Dichter-Charaktere» и «Der Kondor»: новаторский подход в осмыслении окружающего мира. Натурализм, складывающийся в начале эпохи *fin de siècle*, противопоставил себя предшествующим направлениям в литературе. И экспрессионизм, возникающий как направление (или даже движение) на исходе эпохи *fin de siècle*, сделал то же самое в попытке противопоставить себя всему, в том числе и натурализму.

Список литературы

1. Бернштейн И. А. Гауптман // История немецкой литературы: в 5-ти т. М.: Наука, 1968. Т. 4: 1848-1918. С. 269-294.
2. Бётхер К. Немецкая литература между 1830 и 1895 годами // История немецкой литературы: в 3-х т. М.: Радуга, 1986. Т. 2: 1789-1895. С. 106-315.
3. Дильтей В. Типы мировоззрения и обнаружение их в метафизических системах // Культурология. XX век: антология. М.: Юрист, 1995. 703 с.
4. Ефименко Е. А. Немецкоязычная литература Австрии или своеобразие австрийской прозы второй половины XX века // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 1 (19). С. 80-82.
5. Пестова Н. В. «Кондор» // Энциклопедический словарь экспрессионизма. М.: ИМЛИ РАН, 2008. С. 284.
6. Пестова Н. В. Немецкий литературный экспрессионизм. Екатеринбург: УГПУ, 2004. 336 с.
7. Топер П. Хиллер // Энциклопедический словарь экспрессионизма. М.: ИМЛИ РАН, 2008. С. 604-605.
8. Bleibtreu C. Revolution der Literatur. Leipzig: C. G. Röder, 1886. 101 S.

9. **Der Kondor:** Verse von Ernst Blass, Max Brod, Arthur Drey, S. Friedlaender, Herbert Grossberger, Ferdinand Hardekopf, Georg Heym, Kurt Hiller, Arthur Kronfeld, Else Lasker-Schüler, Ludwig Rubiner, Rene Schickele, Franz Werfel, Paul Zech / Hrsg. von Kurt Hiller. Heidelberg: Richard Weissbach, 1912. 144 S.
10. **Hauptmann G.** Das Abenteuer meiner Jugend. Berlin: Fischer, 1937. Bd. 1. 502 S.; Bd. 2. 449 S.
11. **Martin A.** Die kranke Jugend: J.M.R. Lenz und Goethes Werther in der Rezeption des Sturm und Drang bis zum Naturalismus. Würzburg: Königshausen & Neumann, 2002. 635 S.
12. **Moderne Dichter-Charaktere** / Hrsg. von Wilhelm Arent. Mit Einleitungen von Hermann Conradi und Karl Henckell. Berlin: Selbstverl. des Hrsg., Kamlah in Comm., 1885. VII+303+16 S.
13. **Fritsche P.** Die moderne Lyriker-Revolution. Frankfurt a. O.: Waldow, 1885. 52 S.
14. **Sprengel P.** Geschichte der deutschsprachigen Literatur 1870-1900: von der Reichsgründung bis zur Jahrhundertwende. München: Beck, 1998. XIX+825 S.
15. **Wilhelm Arent** [Электронный ресурс]. http://de.wikipedia.org/wiki/Wilhelm_Arent (дата обращения: 21.08.2014).

SIMILAR FEATURES OF W. ARENT'S AND K. HILLER'S POETICAL ANTHOLOGIES

Krasheninnikov Andrei Evgen'evich, Ph. D. in Philology, Associate Professor

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

kroschke@yandex.ru

The article examines the history of publishing poetical anthology compiled by W. Arent and having a significant impact on the formation of naturalism as a trend of German literature, and the first anthology of expressionistic poetry compiled by K. Hiller. The author reveals the similar features in these anthologies typical for the epoch *fin de siècle* and allowing concluding on the continuity in a literary process. The paper also summarizes discussions developed in the society around the publications.

Key words and phrases: fin de siècle; naturalism; expressionism; anthology; manifesto.

УДК 83'37 / 81'373.222

Филологические науки

В статье анализируются родовые имена, входящие в состав биномиальных научных названий воробьеобразных птиц латинского, русского, английского и французского языков, с целью иллюстрации двух взаимосвязанных процессов: деэтимологизации и ремотивации. Раскрываются сущность данных процессов и их результирующее влияние на орнитонимику. Показано, что символизация орнитонимов создает предпосылку для их дальнейшей ремотивации.

Ключевые слова и фразы: орнитоним; деэтимологизация; символизация; утраченная мотивированность; мотив номинации; народная этимология; ремотивация.

Курашкина Наталия Александровна, к. филол. н., доцент

Башкирский государственный университет

kurashkina76@mail.ru

ЯВЛЕНИЯ ДЕЭТИМОЛОГИЗАЦИИ И РЕМОТИВАЦИИ В ОРНИТОНИМИКЕ[©]

«Тенденция к мотивированности – есть проявление в мире знаков всеобщей диалектической закономерности – стремления содержания и формы к взаимосоответствию. Но если бы эта тенденция превратилась в жесткую связь, знаковая система потеряла бы возможность саморазвития. Отсюда вторая тенденция – к произвольности как стремление к свободе развития. Диалектическое противодействие этих двух тенденций во многом определяет развитие и функционирование разных видов знаков» [9, с. 21-22] и приводит к созданию двух классов слов: мотивированных и немотивированных. В историческом развитии абсолютная мотивированность сменяется относительной, полная мотивированность становится частичной, а прямая – косвенной, и в итоге знак оказывается немотивированным. Можно сказать, что развитие мотивированности слова столь же естественно, как и его демотивация [5, с. 37].

Тенденция к мотивированности языкового знака «находит свое выражение в таких лексических процессах, как процесс ремотивации, процесс неомотивации, процесс номинации (если он базируется на исконных средствах языка)», а тенденция к произвольности языкового знака проявляет себя в таких явлениях как «процесс демотивации, процесс лексикализации внутренней формы слова, процесс идиоматизации слова, процесс заимствования» [3, с. 150].

Демотивацию следует отличать от деэтимологизации: демотивация в понимании В. Г. Гака предполагает «соотнесенность с соответствующим процессом утраты мотивированности слова в определенный период, т.е. в синхронии» [Там же, с. 178]; деэтимологизация же возникает из диахронного подхода к поиску этимона, т.е. первоначального значения и формы слова. Если при деэтимологизации происходит утрата первоначальной, генетической мотивированности слова, отражающейся на его словообразовательных связях внутри